

На правах рукописи

КОЛОСОВ ИГОРЬ ВЛАДИМИРОВИЧ

**ПРАВОВЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ УТИЛИТАРИСТОВ
В XVIII–XXI вв.**

Специальность: 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Москва – 2021

Работа выполнена на кафедре истории права и государства Юридического института ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Научный руководитель: **Сигалов Константин Елизарович**,
доктор юридических наук, кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры истории права и государства Юридического института ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Официальные оппоненты: **Тимошина Елена Владимировна**,
доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права Юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета

Дидикин Антон Борисович,
доктор философских наук, кандидат юридических наук, профессор Департамента теории права и межотраслевых юридических дисциплин Факультета права НИУ «Высшая школа экономики»

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»**, г. Москва

Защита диссертации состоится 27 мая 2021 года в 14 часов 00 мин. на заседании диссертационного совета ПДС 0900.005 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, ауд. 347.

С диссертацией можно ознакомиться в УНИБЦ (НБ) Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите и автореферат диссертации размещены на сайтах <http://dissovet.rudn.ru> и <https://vak.minobrnauki.gov.ru>.

Автореферат разослан «___» апреля 2021 года.

Ученый секретарь
Диссертационного совета ПДС 0900.005
доктор юридических наук, профессор

Л.Т. Чихладзе

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Категории «полезность», «польза», «эффективность» и «результат» в современной практической деятельности являются все более значимыми при ее оценке и при принятии решений. В современном мире деятельность воспринимается как желательная или нежелательная в зависимости от того, насколько она направлена на достижение полезного результата при меньших затратах. Утилитаризм основывается на том, что ценность действия, поступка или иной, в частности правовой, категории определяется исходя из полезности. При этом принцип полезности (пользы) понимается как основополагающее начало о необходимости увеличения удовольствий и уменьшения страданий, что в конечном счете должно повлечь достижение счастья.

Воззрения о необходимости максимизации полезности, увеличения счастья и уменьшения страданий не могут находиться обособленно от правовых учений, принимая во внимание, что санкционирование государством общеобязательных правил поведения основывается на существующем уровне общественных отношений, который неизбежно включает в себя имеющиеся тенденции общественного развития, а также учитывая, что права и свободы человека провозглашаются в качестве высшей ценности, стремление человека к счастью должно гарантироваться правом. Чтобы право могло обеспечить достижение счастья (согласно Дж. Бентаму «наибольшее счастье для наибольшего числа людей») не достаточно лишь только провозгласить принцип пользы в качестве ориентира и (или) декларировать право на стремление к счастью. Обеспечить или приблизить достижение счастья могут способствующие этому законы и иные нормативные правовые акты, а также соответствующее правоприменение.

Вместе с тем не является очевидным то, каким именно образом юридическая деятельность может обеспечить достижение счастья, какие именно действия для этого нужно предпринять. С целью получения ответов на данные вопросы необходимо обратиться к правовым воззрениям утилитаристов.

В истории правовой мысли, начиная с самых ранних работ, в дальнейшем в Новое время, в том числе в работах классических утилитаристов – Дж. Бентама и Дж.Ст. Милля, и заканчивая работами современных теоретиков рассматривались проблемы, связанные с улучшением жизни населения. Правовой утилитаризм предлагает решение, основываясь на принципе полезности, и исходит из необходимости ее максимизации. Для выявления учений, которые могут быть использованы в юридической деятельности актуально проведение историко-теоретического анализа, а также анализа современных концепций.

Утилитаризм фактически может представить принцип государственной политики и нормативно-правового регулирования (или конкретные предложения), основываясь на котором возможно более эффективное правовое регулирование, правоприменение, направленное на повышение совокупной полезности.

Таким образом, **прикладной аспект актуальности темы диссертационного исследования** заключается в возможности использования полученных результатов на практике, при осуществлении правотворчества и правоприменения с целью максимизации совокупной общественной полезности. При этом конечной целью должно стать улучшение жизни.

За последнюю четверть прошлого века в юридической науке возрос интерес к либеральным правовым теориям. С закреплением в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод человека и гражданина, в том числе положения об охране права частной собственности (часть 1 статьи 35) и положения о ее признании и защите (часть 2 статьи 8), идеи либерализма, которые исходят из того, что человек свободен распоряжаться собой и своей собственностью, все больше привлекают исследователей. Безусловно, изменения, внесенные Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти», направлены на дополнительную обеспеченность незыблемости основополагающих прав и личных свобод человека и гражданина, что и провозглашается либерализмом.

Указанный тезис также подчеркивает актуальность темы настоящего диссертационного исследования.

В то же время необходимо учитывать, что современный либерализм на доктринальном уровне начинает приобретать несвойственные ему характеристики. Поэтому требуется показать действительное лицо либерализма и его роль в правовой мысли с тем, чтобы юридическая наука, в случае большего восприятия ею данных тенденций, основывалась не на фактически сложившемся отношении к либерализму, а на реальном содержании его правовых идей.

Вместе с тем, несмотря на наличие определенного количества работ, посвященных исследованию права в воззрениях утилитаристов, в настоящее время в юридической науке данному вопросу уделено не столь пристальное внимание как исследованиям, посвященным иным направлениям либеральной политической и правовой мысли.

Учитывая изложенное, полагаем, что **теоретическим аспектом актуальности темы настоящего диссертационного исследования** является то, что оно направлено на восполнение недостаточного на настоящий момент в российской юридической науке анализа права в воззрениях утилитаристов.

Степень разработанности темы и обзор литературы.

Незначительное количество обобщающей научной литературы по правовым воззрениям утилитаристов, фактическое отсутствие исследований в российской юридической науке, посвященных многоуровневому изучению вопросов развития правового утилитаризма, а также наличие лишь фрагментарных исследований по отдельным направлениям правового утилитаризма – одна из проблем истории правовых учений. Однако некоторые исследователи все же посвящали отдельные труды этому направлению.

Среди исследователей дореволюционного периода необходимо отметить следующих:

1) в XIX в.: И. Воронов, Ю.Г. Жуковский, Н.М. Коркунов, А.П. Куницын, П.Л. Лавров, П.Я. Левенсон, И. Левитский, А.П. Мальцев, Мерцалов, С.А. Муромцев, И.П. Пнин, В.В. Попугаев, Е. Станевич, М.И. Туган-Барановский,

В.С. Филимонов, Н.Г. Чернышевский, Е.Г. Чилияев, К.Я. Яневич-Яневский;

2) в начале XX в.: С.Н. Булгаков, А.С. Лаппо-Данилевский, И.В. Михайловский, П.А. Покровский, Б.Н. Чичерин.

Вышеназванные исследователи оставили значительное теоретико-правовое наследие и внесли определенный вклад в формирование целостного представления о правовых концепциях утилитаризма в дореволюционной России.

В годы советской власти по причине преобладания публичных интересов над частными, которое повлекло соответствующее развитие права и государства, количество теоретических работ, посвященных анализу правовой составляющей концепций утилитаризма, было незначительным.

В Российской Федерации вследствие процессов политико-правовых преобразований, либерализации общественной жизни, экономических отношений и иных, связанных с реформами причин, фактическое отношение к либерализму и к концепциям утилитаризма изменилось.

К российским исследователям, которые в основном занимались вопросами правовых концепций утилитаризма, можно отнести: Т.А. Алексееву, Г.М. Азнагулову, Н.В. Варламову, П.А. Гаджикурбанову, В.Г. Графского, А.Г. Деменева, А.Б. Дидикина, В.С. Дорохина, А.А. Клишаса, П.Л. Лихтера, А.М. Михайлова, В.В. Оглезнева, В.В. Оксамытного, Н.В. Остроумова, А.Е. Полуэктову, Е.В. Тимошину, А.Н. Остроух, К.Е. Сигалова, А.В. Прокофьева, Р.Е. Петрову (Сейдеметову), Е.Н. Яркову.

С учетом темы настоящего диссертационного исследования особого внимания заслуживает диссертационное исследование А.Н. Остроух «Учение Бентама о праве», в котором в рамках параграфа 2.2 раскрывается принцип полезности Дж. Бентама и его место в теории права указанного мыслителя. В то же время осуществление правотворчества и отправления правосудия по Дж. Бентаму раскрыты в рамках диссертационного исследования И.В. Колосова без пересечения с предметом исследования А.Н. Остроух.

Несмотря на изложенное, основной вклад в разработанность проблем права в воззрениях утилитаристов во взаимосвязи с осуществлением государственного

управления, формированием правовой политики, отправлением правосудия и правоприменением внесли зарубежные исследователи.

В связи с этим следует отметить следующих исследований. E. Albee (Э. Олби), D. Alfange Jr. (Д. Алфанж младший), N.F. Alican (Н.Ф. Аликан), H.A. Bedau (Х.А. Бедо), J. Bowring (Дж. Боуринг), J. Dinwiddy (Дж. Динвидди), E.J. Eisenach (Е.Д. Айзенах), J. Finnis (Дж. Финнис), E.W. Hall (И.В. Холл), H.M. Hart (Г.М. Харт), A. Sacks (А. Сакс), W. Holdsworth (У. Холдсворт), P.J. Kelly (П.Дж. Кейли), E. Millgram (Э. Милграм), G.J. Postema (Дж. Постема), F. Rosen (Ф. Роузен), P. Schofield (П. Шофилд), J.A. Schumpeter (Й.А. Шумпетер), H.R. West (Х.Р. Вэст) и другие.

Кроме того, исследованием вопроса развития концепций утилитаризма после работ Дж. Бентама и Дж.Ст. Милля (до экономического анализа права) занимались следующие зарубежные исследователи: J. Anomaly (Дж. Эномали), K.J. Arrow (К.Дж. Эрроу), N.B. de Marchi (Н.Б. де Марчи), J. Hicks (Дж. Хикс), H. Hovenkamp (Х. Ховенкамп), N. Kaldor (Н. Калдор), E. Kauder (Э. Каудер), V. Pareto (В. Парето), J. Rawls (Дж. Ролз), G. Stigler (Дж. Стиглер) и другие.

Также вопросы взаимодействия и взаимовлияния концепций утилитаризма, юридической науки и экономического анализа права, в том числе влияния достижений экономики благосостояния на правовую политику, правотворчество, отправление правосудия и правоприменение, выработку подходов по использованию таких достижений в указанных направлениях, рассматривали в своих работах такие зарубежные исследователи как L. Baum (Л. Баум), G.S. Becker (Г.С. Беккер), R.F. Bernstein (Р.Ф. Бернштейн), D.W. Bromley (Д.В. Бромли), G. Calabresi (Г. Калабрези), R. Coase (Р. Коуз), J. Coleman (Дж. Колман), A. Dnes (А. Днэс), I. Dobbs (И. Доббс), R. Dworkin (Р. Дворкин), A.J. Griffin (А.Дж. Гриффин), H.L.A. Hart (Г.Л.А. Харт), L. Kornhauser (А.Л. Корнхаузер), T. Kronman (Э.Т. Кронман), I.M.D. Little (И.М.Д. Литтл), M.C. McGuire (М.К. МакГир), M.Jr. Olson (М. Олсон), H.B. Miller (Г.Б. Миллер), W.H. Williams (В.Г. Вильямс), R. Nozick (Р. Нозик), R. Posner (Р. Познер), D.J. Pyle (Д.Дж. Пайл), W.H. Riker (У.Х. Райкер), M. Rizzo (М. Риззо), L.G. Sager

(Л.Дж. Саггер), D. Schiff (Д. Шифф), R. Nobles (Р. Ноблез), A. Sen (А. Сен) и другие.

Однако, несмотря на то, что отдельные проблемы, изученные в рамках диссертационного исследования, рассматривались указанными учеными, считаем, что правовая составляющая в «добентамовских» теориях о полезности, бентамовские утилитаристские концепции осуществления законодательной политики, утилитаристский взгляд Дж.Ст. Милля на отправление правосудия, влияние маржинализма на теорию права, в том числе его использование для формирования правовой политики, правотворчества, отправления правосудия и правоприменения, утилитарное направление в русской философии права, право в современных концепциях утилитаризма изучены недостаточно как в отечественной юридической науке, так в англоязычных исследованиях.

Кроме того, возможность применения утилитаризма при анализе судебных решений и отправлении правосудия, а также использования современных теорий, основывающихся на принципе полезности, в целях обеспечения максимизации полезности при осуществлении юридической деятельности до настоящего времени в российских правовых работах исследованы недостаточно.

Объект диссертационного исследования – западные и российские учения XVIII – XXI веков, которые исходят из принципа полезности (пользы), то есть концепции утилитаризма.

Предмет диссертационного исследования – конкретные идеи утилитаристов об осуществлении юридической деятельности, в том числе о совершенствовании системы правового регулирования и правоприменения.

Хронологические рамки диссертационного исследования.

В истории правовой мысли многие философы, мыслители и исследователи в тех или иных аспектах своих работ исходили из принципа полезности. На наш взгляд, работы классических утилитаристов (Дж. Бентам, Дж.Ст. Милль) не создали в целом новой концепции. Сама идея использовать принцип пользы как основополагающий при определении ориентиров развития государства и права, политики и общества появилась еще в Древнем мире. В то же время

до начала XVIII века идеи по использованию принципа пользы в юридической деятельности хоть и появляются, достаточно определенной концепции не было.

Вместе с тем в начале XVIII века, еще до Дж. Бентама появляется ряд правовых идей, которые заложили основы для становления правового утилитаризма. Наибольший вклад в развитие идей об использовании принципа полезности в рамках юридической деятельности внесли Р. Камберленд, Дж. Гей, Эшли-Купер Энтони 3-й граф Шефтсбери, Ф. Хатчесон, Ч. Беккариа. Указанных мыслителей можно отнести к раннему утилитаризму (первая половина XVIII века). Этим обуславливается «нижняя граница» хронологических рамок работы.

Включение в хронологические рамки исследования XX и XXI веков обусловлено дальнейшим развитием правового утилитаризма в указанный период. Такие направления утилитаризма как «утилитаризм правила», «утилитаризм действия» и «компромиссный (двухуровневый)» вариант утилитаризма Р.М. Хэйра предлагают современные идеи об использовании принципа полезности в праве. Включение XXI века в рамки работы обусловлено также необходимостью утилитарного анализа современной правовой действительности.

Таким образом, возможно выделить следующие этапы развития правового утилитаризма, проанализированные в рамках диссертационного исследования:

- 1) ранний правовой утилитаризм (до начала последней трети XVIII века);
- 2) классический правовой утилитаризм (конец XVIII – XIX вв.);
- 3) современный правовой утилитаризм (XX – XXI вв.).

Цель диссертационного исследования.

Целью диссертационного исследования является научная интерпретация правовых воззрений утилитаристов в XVIII – XXI веках, как определенного способа понимания бытия права. В рамках нормативного анализа возможно выявление направлений совершенствования юридической деятельности.

В связи с этим требуется определение задач, решение которых в их совокупности приведет к достижению цели диссертационной работы. К таким **исследовательским задачам** относятся:

- выявление историко-правовых предпосылок зарождения правовых

концепций утилитаризма;

- рассмотрение процесса становления и развития правовых воззрений утилитаристов;

- выявление используемой правовыми концепциями утилитаризма методологии для целей обеспечения корректного практического применения достижений указанных концепций в рамках юридической деятельности;

- проведение анализа и раскрытие содержания основных правовых концепций утилитаризма, исследование их проблематики;

- оценка возможности использования различных правовых концепций утилитаризма с целью совершенствования юридической деятельности;

- определение предложений по практической реализации формулы Дж. Бентама «наибольшее счастье для наибольшего числа людей»;

- оценка современных правовых концепций утилитаризма в их взаимосвязи с экономической теорией благосостояния в рамках юридической деятельности.

Методология диссертационного исследования.

При проведении исследования использовались методы, характерные для юридических наук, в частности, истории политических и правовых учений.

Особое внимание вопросам методологии уделено в рамках первой главы исследования, в которой при анализе процесса становления и развития концепций утилитаризма рассматриваются вопросы эмпирического (чувственного) и теоретического (рационального) познания права, а также взаимосвязи методологического аппарата естественного права и концепций утилитаризма.

При этом в целом методологическую основу составили три группы методов:

- 1) всеобщие методы, в частности, диалектический метод.

Так, в рамках первой главы диссертационного исследования при рассмотрении историко-правовых предпосылок становления и развития концепций утилитаризма использование диалектического метода познания позволило выявить в работах различных мыслителей появление предпосылок зарождения утилитаризма в «добентамовских» правовых концепциях Нового времени, а также определить преемственность учений;

2) общенаучные методы: методы формальной логики (анализ, синтез, абстрагирование, обобщение, идеализация, аналогия и другие), методы эмпирического исследования (в частности, феноменологический метод, сравнение), методы теоретического познания (гипотетико-дедуктивный метод, восхождение от абстрактного к конкретному, системный анализ и другие).

Например, использование метода анализа позволило в силу условного разделения правовых воззрений утилитаристов на отдельные части выделить в них идеи различной направленности. В связи с этим стала возможной группировка воззрений утилитаристов на относительно самостоятельные направления – воззрения в отношении правоприменения (параграф 2.1) и воззрения в отношении осуществления правовой политики (параграф 2.2), что, в свою очередь, позволило выработать практические рекомендации.

Другой пример – синтез идей русской философско-правовой мысли начала XIX века. Такой синтез влечет вывод о том, что отдельные представители русской философско-правовой мысли приходят к идее «в духе утилитаризма» о необходимости в существовании права и государства для целей обеспечения человеческих потребностей в достижении счастья;

3) частные (частнонаучные) методы, в том числе частнопрововые, включая нормативный анализ и формально-юридический метод, с помощью которых проводился анализ положений законодательных актов и судебной практики; сравнительно-исторический метод, позволивший сопоставить различные правовые идеи представителей утилитаризма, иные методы исторического исследования (нарративный метод, историко-генетический метод и другие).

Применение методов аналитической юриспруденции обусловлено в развитие идей правового позитивизма (в первую очередь Дж. Бентама и Дж. Остина) необходимостью использования правил логики и языка для выявления утилитарного аспекта бытия права в текстах законов (в том числе с учетом используемой терминологии), решений судов, их толкования и понимания в связи с конкретными жизненными ситуациями. В силу использования данных методов стало возможным выявление утилитарной

составляющей в решениях Конституционного Суда Российской Федерации.

Использование аксиологического подхода и антропологической методологии обусловлено необходимостью сохранения ценностного аспекта прав и свобод человека и гражданина, обеспечения принципов равенства и справедливости, гуманистических начал юридической деятельности и недопущения в угоду максимизации полезности главенства циничного, сугубо прагматического подхода, если он допускает ущемление интересов третьих лиц.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена тем, что в его рамках проведена ранее не осуществлявшаяся комплексная оценка использования правовых воззрений утилитаристов, включая, но не ограничиваясь вопросами формирования правовой политики, осуществления законотворческой деятельности и правоприменения. С целью формирования научной новизны в рамках диссертационного исследования проведен многоуровневый анализ:

1) используемой различными представителями правовой мысли методологии в разработанных ими учениях об использовании принципа полезности при осуществлении юридической деятельности;

2) философско-правового понимания института права собственности Д. Юмом во взаимосвязи с принципом пользы;

3) полемики Т.Б. Маколея и Дж.Ст. Милля во взаимосвязи с утилитаризмом;

4) правовых следствий эволюционного утилитаризма;

5) утилитарных взглядов Г. Сиджвика на право;

6) утилитарных идей русских философов права XIX – начала XX вв.;

7) правовой политики, которая могла бы способствовать увеличению совокупной общественной полезности, в частности, приводить к снижению количества правонарушений (увеличение альтернативных издержек совершения правонарушений, увеличение вероятности привлечения к юридической ответственности и иное);

8) предложенных Комитетом Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству (А.А. Клишас, 17.04.2020) рекомендаций круглого стола «Совершенствование гражданского

законодательства Российской Федерации: новые подходы к исчислению размера компенсации морального вреда» с точки зрения утилитарных основ предлагаемого в них коэффициента индивидуальной степени страданий, используемого для расчета размера компенсации морального вреда;

9) возможности использования принципов Калдора-Хикса, Парето-эффективности, Парето-улучшения и принципа максимизации богатства при осуществлении юридической деятельности;

10) современной правовой действительности, в частности, отдельных решений Конституционного Суда Российской Федерации с точки зрения правовых концепций утилитаризма.

Также научная новизна диссертационного исследования выражается в выводах и положениях, выносимых на защиту.

Положения, выносимые на защиту.

1. Ряд правовых концепций утилитаризма (эволюционный утилитаризм, правовые воззрения Дж. Бентама, Дж.Ст. Милля, Г. Сиджвика) фактически приходят к необходимости в рамках юридической деятельности придерживаться принципа невмешательства («laissez faire»), в то время как прямые указания на данный принцип в таких концепциях отсутствуют.

2. Правовой утилитаризм, в частности, принцип Дж. Бентама о «наибольшем счастье для наибольшего числа людей» лег в основу ведения показателей счастья в некоторых развитых государствах и рекомендаций Организации Объединенных Наций. В связи с этим в отдельных случаях стала возможной практическая реализация идеи И. Канта, согласно которой право на счастье должно быть рассмотрено как «*quid juris*» (вопрос о праве), в силу необходимости нормативных преобразований для достижения показателей. На этой основе в диссертационном исследовании представлены возможные предложения по выработке государственной политики и осуществлению нормативно-правового регулирования в целях обеспечения практической реализации формулы классического правового утилитаризма (с. 155-158).

3. Отдельные представители русской философско-правовой мысли XIX века

(В.В. Попугаев, В.С. Филимонов, А.П. Куницын, Мерцалов, И. Воронов, И.П. Пнин, Е. Станевич, Е.Г. Чилиев, Н.Г. Чернышевский и другие) приходят к самобытному российскому варианту концепции правового регулирования исходя из необходимости достижения «наибольшего счастья для наибольшего числа людей». В дальнейшем Б.Н. Чичериным российский вариант правового утилитаризма (при одновременной критике классического правового утилитаризма) дополняется кантовским категорическим императивом. К началу XX века это приводит данное направление русской философско-правовой мысли, практически за сто лет до компромиссного («двухуровневого») варианта утилитаризма Р.М. Хэйра (появившегося на рубеже XX – XXI вв.), к началам сочетания правового утилитаризма и правового интуитивизма на рационально-метафизической основе.

4. Имеет место влияние правовых концепций утилитаризма на отправление правосудия, в частности, такое влияние проявляется в рамках отдельных позиций Конституционного Суда Российской Федерации. Так, обосновано, что в некоторых случаях основанием возникновения права на судебную защиту и права на обращение в суд является не юридический факт нарушения закона или иного нормативного правового акта, влекущий ущемление прав, свобод и законных интересов заявителя, а такой юридический факт, влекущий наряду с вышеуказанным нарушением последствие в виде существенного изменения какой-либо величины (обстоятельства)¹, что создает концептуально новый подход в теории права и государства в понимании осуществления права на судебную защиту и на обращение в суд. Новый подход по своему существу основывается на правовых концепциях утилитаризма, поскольку фактически предоставляет право обжаловать судебное решение в случае, если произошло изменение отдельной величины в существенном объеме, что, соответственно, нашло отражение в функции полезности и уровне благосостояния лица, которому предоставляется такое право.

¹ То есть для обращения в суд недостаточно вышеуказанного юридического факта, требуется также корреспондирующее существенное изменение иного значимого фактора.

5. Наказание в качестве меры юридической ответственности и иные меры юридического принуждения согласно правовым концепциям утилитаризма (классический утилитаризм, русская философия права XIX века, правовые воззрения западных утилитаристов XX-XXI вв.) за совершение преступлений и иных правонарушений являются необходимым, но «нежелательным злом», поскольку оно налагает «страдания» как средство устранения еще больших «страданий» и, таким образом, способствует максимизации полезности. Логическим результатом этой утилитарной концептуализации уголовного и административно-деликтного права (что актуально в свете разработки нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях) и политики является «вынужденный подход», согласно которому необходимо наличие юридической ответственности за совершение правонарушений и применение этой ответственности при доказанности юридического факта правонарушения, поскольку отсутствие этого приведет к еще большим потерям совокупного общественного благосостояния. Аналогичным образом принуждение к исполнению закона, иные меры юридического принуждения могут обуславливаться тем, что хоть они и уменьшают полезность принуждаемого лица, тем не менее они направлены на обеспечение интересов иных лиц.

6. Анализ эффективности правовых норм по Парето с учетом принципа полезности не является совершенным и не может быть применен во всех ситуациях без привязки к их специфике. Во-первых, Парето-улучшение не всегда может быть достигнуто в силу оппортунистического поведения третьих лиц. Во-вторых, несмотря на то, что в отдельных ситуациях возможно достигнуть Парето-улучшения, осуществляя правовое регулирование или вступая в правовые отношения, такое Парето-улучшение может не соответствовать принципам равенства и справедливости, даже, если для всех вовлеченных в эти отношения сторон полезность увеличивается.

Теоретическая значимость работы заключается в формировании комплексного подхода к исследованию правовых явлений в концепциях утилитаризма, в том числе в рамках рассмотрения их сущностной составляющей.

Этот подход заключается, во-первых, в разработке методологических основ исследования концепций утилитаризма в контексте истории правовой мысли, а, во-вторых, в раскрытии и развитии теоретических представлений различных исследователей, мыслителей о праве сквозь «призму» утилитаризма.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что содержащиеся в нем выводы могут быть использованы в юридической деятельности, в том числе правотворчестве, правоприменительной практике, судебной деятельности в целях максимизации совокупной полезности.

Учитывая, что значительное количество эмпирических исследований доказало влияние институтов, структурирующих общественные отношения, на экономический рост, исследование правовой составляющей концепций утилитаризма позволит прийти к определенным выводам в отношении эффективности отдельных формальных институтов, а в случае правильного осмысления данных выводов и их корректного применения на практике, в результате совершенствования регулирования может позволить ускорить темпы экономического роста и способствовать дальнейшему экономическому развитию.

Структура диссертационного исследования. Исследование состоит из введения, двух глав, состоящих из шести параграфов, заключения, а также списка использованных источников и литературы. Двуглавая структура исследования обуславливается выделением теоретической и практической частей.

Апробация результатов диссертационного исследования.

Апробация результатов диссертационного исследования осуществлена путем ежегодных публикаций научных статей (начиная с 2016 года). Всего опубликовано семнадцать материалов, одиннадцать из них – в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертационных исследований, представляемых к защите в диссертационных советах РУДН. Две включены в «ядро РИНЦ», а одна проиндексирована в международных базах библиографических данных «Scopus» и «Web of Science».

Также апробация исследования осуществлена путем обсуждения результатов на семи международных и межвузовских конференциях.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень ее научной разработанности, приводится обзор научной литературы, определяются теоретическая основа, объект, предмет, цель и задачи исследования, обосновываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, ее хронологические рамки, характеризуются методология и структура диссертационного исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, и приводятся сведения об апробации результатов работы.

Первая глава **«Становление и развитие теоретических основ правового утилитаризма»** носит в значительной мере теоретический характер. Ее деление на относительно самостоятельные части – параграфы, посвященные зарождению идей о максимизации полезности в правовых учениях, методологии правового утилитаризма, утверждению и развитию правовых идей утилитаристов обусловлено необходимостью показать эволюцию таких идей, с одной стороны, и выявить особенности методологии правового утилитаризма, что позволяет, основываясь на данной методологии, «преломить» правовые учения утилитаристов к современной действительности, с другой стороны.

В параграфе 1.1 **«Зарождение идей о максимизации полезности в правовых учениях (XVIII век)»** проведен комплексный анализ правовых воззрений утилитаристов за указанный временной период как западных, так и российских.

В данном параграфе обосновано, что уже до появления работ Дж. Бентама и Дж.Ст. Милля в истории правовой мысли философы права в тех или иных аспектах своих работ исходили из принципа пользы (полезности). С учетом этого теоретическая основа появления концепций утилитаризма, в том числе их правовых составляющих, появилась до зарождения классического утилитаризма. Вместе с тем целостную правовую концепцию утилитаризма впервые разработал Дж. Бентам.

Именно Дж. Бентамом впервые была создана детально прописанная моральная система, на основе которой должно строиться нормативно-правовое

регулирование. Теоретическая разработанность Дж. Бентамом вопросов использования принципа пользы в праве оказала существенное влияние на юриспруденцию как теоретическую, так и практическую.

При этом в рамках данного параграфа впервые в научной литературе выявлен и проведен анализ утилитарно-правовых воззрений русской философско-правовой мысли XIX века (В.В. Попугаев, В.С. Филимонов, А.П. Куницын, Мерцалов, И. Воронов, И.П. Пнин, Е. Станевич, Е.Г. Чилияев). В развитие идей классического правового утилитаризма русская философско-правовая мысль XIX века приходит к самобытному российскому варианту концепции правового регулирования, исходя из необходимости достижения «наибольшего счастья для наибольшего числа людей».

В параграфе 1.2 **«Методология классических утилитаристов в их воззрениях на право (конец XVIII – первая и вторая трети XIX вв.)»** отражены вопросы использования утилитаристами различной методологии исследования государственно-правовых явлений, в частности, методов эмпирического (чувственного) и теоретического (рационального) познания права, а также взаимосвязи методологического аппарата теории естественного права и концепций утилитаризма.

В параграфе обосновывается, что появление классического утилитаризма как стройного правового и этического учения стало возможным, в том числе за счет используемой методологии. Утилитаризм Дж. Бентама развивает учения, основанные на теоретическом (рациональном) познании действительности, но в отличие от них ограничен рамками опыта и верифицируется эмпирически.

В отличие от Дж. Бентама Дж.Ст. Милль, как обосновано в рамках данного параграфа, в существенной степени опираясь на опытные данные, отказался от идеи сформировать утилитаризм как дедуктивную науку о политике, способную представить конкретные универсальные рекомендации для осуществления государственного управления и правового регулирования.

Использование эмпирических методов позволило, во-первых, заложить начала утилитаризма, его правовой составляющей, а, во-вторых, осуществить его

последующую разработку. Использование таких категорий, как «полезность», «общественная польза» и иных в значительной степени субъективно и требует оценки, что, повлекло востребованность для разработки правовых концепций утилитаризма использования эмпирических методов. В то же время в дальнейших учениях используются и теоретические методы познания.

В параграфе 1.3 **«Утверждение и эволюция правовых воззрений утилитаристов (конец XIX – XXI вв.)»** отражены процессы развития правовых воззрений утилитаристов, возникших после классического утилитаризма, но на его основе как западных, так и российских.

Правовые концепции утилитаризма в конце XIX–XXI вв. получили свое развитие. Р. Иерингом была разработана теория интересов, согласно которой интерес выступает в качестве обязательного условия каждого действия, а цель влечет появление закона, основывающегося на необходимости достижения социальной полезности. Также в обозначенный период маржинализм, базируясь на предельной полезности, зачатки которой имелись еще в идеях классических утилитаристов, вводит аппарат предельных величин в инструментарий юриспруденции.

Правовая мысль в России конца XIX – начала XX вв. основывается на «позитивистском понимании природы права». Утилитаризм в русской философии права не стал доминирующей идеей, как это было на Западе. Воззрения русских философов указанного периода не смогли привнести новое в разработанность вопроса об использовании принципа пользы в юридической деятельности, за исключением идей Б.Н. Чичерина, который российский вариант правового утилитаризма «дополняет» кантовским категорическим императивом, приходя к «двухуровневому» утилитаризму. Кроме того, в рамках параграфа обосновано влияние правового утилитаризма на российскую философско-правовую мысль, которая, в свою очередь, оказала влияние на развитие права.

Вторая глава **«Практическое применение теоретико-правовых воззрений утилитаристов»** носит в значительной мере теоретико-прикладной характер. С одной стороны, в силу наличия отдельных параграфов, посвященных

применению правовых воззрений утилитаристов, во-первых, в рамках правовой политики, а, во-вторых, в рамках правоприменения, содержание данной главы позволяет охватить в основном все значимые аспекты юридической деятельности. С другой стороны, в силу наличия отдельного параграфа, посвященного применению современных правовых воззрений утилитаристов в целях увеличения совокупного общественного благосостояния, содержание главы позволяет найти применение правовых концепций утилитаризма в столь значимых для современной Российской Федерации проблемах как достижение общей пользы и общего блага, что может быть учтено, в том числе в рамках достижения национальных целей и стратегических задач развития Российской Федерации.

В параграфе 2.1 **«Правовые воззрения утилитаристов в рамках правоприменения»** проанализированы идеи об учете полезности при реализации правовых предписаний. Особая роль при этом уделена судопроизводству.

В рамках данного параграфа обосновано, что судья согласно утилитаристской концепции отправления правосудия должен основывать свои решения не на прямых расчетах полезности, а только на применении правил, изданных законодателем. Толкование «*contra legem*», обуславливающее принятие иного решения, нежели следующего из закона, должно носить исключительно экстраординарный характер и применяться только в ситуации, когда такое иное решение не только не соответствует принципу полезности, но и нарушает также общеправовые принципы равенства и справедливости.

В то же время «систитивные» и «законодательные» полномочия (функции) судьи в конечном счете обеспечивают необходимую гибкость правовой системы для обеспечения соблюдения принципа полезности. При этом сам закон может делегировать судам достаточно широкие пределы усмотрения при принятии решений (но не безграничные в целях недопущения неопределенности и произвола), с тем, чтобы суд не был поставлен в ситуацию, когда он вынужден использовать толкование «*contra legem*», учитывая что установить на законодательном уровне всевозможные случаи, предусмотреть исчерпывающий перечень жизненных ситуаций и возможных отклонений от стандартных правил

поведения не представляется возможным. Правосудие как деятельность по разрешению споров, осуществляемая на основе принципов равенства и справедливости, не должна приводить к достижению баланса конкурирующих интересов, попираясь нормами законодательства, даже в случае их несоответствия принципу полезности.

В параграфе 2.2 **«Правовые воззрения утилитаристов в рамках выработки правовой политики»** проанализированы воззрения утилитаристов по созданию эффективного механизма правового регулирования, использованию различных юридических средств в целях обеспечения прав и свобод человека и гражданина, укреплению законности и правопорядка. Особое внимание при этом уделяется правотворческой форме реализации правовой политики. Несколько меньшее внимание – правоприменительной форме, в виду ее более детального анализа в рамках параграфа 2.1 диссертационного исследования.

В параграфе 2.2 диссертационной работы было обосновано, что в целом следует внедрять такую правовую политику, которая обеспечивает «наибольшую пользу для наибольшего числа людей», обеспечивает наименьшие страдания, но при этом необходимо учитывать некоторые особенности утилитаризма.

Так, принцип максимального счастья может ошибочно восприниматься как основанный на равенстве в виду его направленности обеспечить счастье вне зависимости от социальной дифференциации. Вместе с тем если удовольствие большинства будет увеличено за счет несчастья или страданий отдельного человека, тогда согласно утилитаризму этим человеком необходимо будет «пожертвовать». Утилитарный принцип будет приводить к необходимости изъятия собственности у одних индивидов в интересах других, присуждению больших компенсаций за причинение морального вреда за физический вред молодым людям, нежели чем пожилым (при прочих равных обстоятельствах) и допустимости совершения преступлений, например, «под действием страсти», при условии равноценной компенсации пострадавшим.

Традиционный утилитаризм приходит к необходимости поступиться общеправовыми ценностями, принципами равенства и справедливости в угоду

полезности. В связи с этим не представляется возможным безусловно принять принцип полезности в качестве основополагающего при осуществлении правовой политики. Недопустимо в угоду одних поступаться полезностью других.

В параграфе 2.3 **«Применение современных правовых воззрений утилитаристов в целях увеличения совокупного общественного благосостояния»** отражены возможности использования современных теорий утилитаризма в целях обеспечения максимизации общественной полезности, в том числе принципа Калдора-Хикса и поиска оптимума по Парето.

Принцип Парето представляется актуальным для осуществления государственного управления и нормативно-правового регулирования, поскольку он налагает строгий запрет на «игру с нулевым результатом» и на «игру с отрицательным результатом», когда осуществление государственно-правовых преобразований не приводит к увеличению общей полезности. Вместе с тем представляется, что один из основных недостатков использования принципа Парето в том, что он позволяет любому «блокировать» правовые преобразования.

Принцип Калдора-Хикса направлен на то, чтобы избежать этого недостатка, благодаря механизму компенсации для лиц, полезность которых уменьшилась в результате таких государственно-правовых преобразований.

Максимизация богатства сталкивается с проблемой «присвоения прав». Если право должно быть предоставлено лицу, которое готово заплатить за него большую сумму, то оно зависит от субъективной цены, которая может быть уплачена потенциальными покупателями. Вместе с тем цена зависит от рыночного спроса, в то время как для оценки правовых категорий нет реального рынка. В связи с этим возникает проблема о том, каким образом право будет распределяться. Кроме того, максимизация богатства может не соответствовать общеправовым принципам равенства и справедливости.

В **заключении** диссертации в обобщенном виде подводятся итоги выполненного исследования, формулируются выводы, рекомендации по совершенствованию нормативно-правового регулирования и осуществлению правоприменения, определяются перспективы дальнейшей разработки темы.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

а) в научных изданиях, индексируемых в международных базах данных «Scopus» и «Web of Science»:

1) Kolosov I.V., Sigalov K.E. Epistemological Foundations of Early Legal Utilitarianism [Эпистемологические основания раннего правового утилитаризма]. *Wisdom*. 2020. № 14 (1). P. 31-44 (Q4, 1,62 п.л.);

б) в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертационных исследований, представляемых к защите в диссертационных советах РУДН:

2) Kolosov I.V., Sigalov K.E. Was J. Bentham the First Legal Utilitarian? *RUDN Journal of Law*. 2020. № 24 (2). P. 438-471 [Колосов И.В., Сигалов К.Е. Действительно ли И. Бентам был первым правовым утилитаристом? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2020. Т. 24. № 2. С. 438-471] (2,76 п.л.);

3) Колосов, И.В. Утилитарный аспект установленного запрета на изменение условий управления наследственным фондом // *Наследственное право*. 2020. № 1. С. 24-28 (0,63 п.л.);

4) Колосов, И.В. Политико-правовые следствия эволюционного утилитаризма // *История государства и права*. 2019. № 8. С. 38-44 (0,55 п.л.);

5) Колосов, И.В. Утилитаристский взгляд Н.Г. Чернышевского на государство и право // *История государства и права*. 2018. № 10. С. 9-15 (0,55 п.л.);

6) Колосов, И.В. Рецепция правовых идей И. Бентама и И. Канта в современных течениях утилитаризма // *История государства и права*. 2018. № 7. С. 13-18 (0,55 п.л.);

7) Колосов, И.В. Право на судебную защиту и на обращение в суд в решениях Конституционного Суда РФ с точки зрения теории утилитаризма // *Современное право*. 2017. № 5. С. 21-27 (0,81 п.л.);

8) Колосов, И.В. Утилитаризм и принцип индивидуальной свободы Джона

Стюарта Милля в его взглядах на право и государство // Общество, политика, экономика, право. 2017. № 5. С. 89-91 (0,35 п.л.);

9) Колосов, И.В. О чувственном и рациональном познании права в контексте исторического развития теории утилитаризма // Теория и практика общественного развития. 2017. № 4. С. 97-102 (0,69 п.л.);

10) Колосов, И.В. Юридический позитивизм Джона Остина и утилитаризм Иеремия Бентама: диалектика соотношения // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7. № 3А. С. 51-59 (1,04 п.л.);

11) Колосов, И.В. Об этимологии понятия «утилитаризм» // Правовое государство: теория и практика. 2017. № 1 (47). С. 61-66 (0,69 п.л.);

12) Колосов, И.В. «Утилитаризм» как категория в теории государства и права // Юридическая мысль. 2016. № 6 (98). С. 36-41 (1,38 п.л.);

в) в иных изданиях:

13) Колосов, И.В. На заре правового утилитаризма: эвдемонизм Демокрита и Эпикура // Право и образование. 2020. № 4. С. 20-25 (0,4 п.л.);

14) Колосов, И.В. Предпосылки генезиса утилитаризма в концепции права собственности Д. Юма / В сб.: Право – явление цивилизации и культуры. Вып. II. Российский университет дружбы народов. 2020. С. 158-163 (0,35 п.л.);

15) Колосов, И.В. Общность политико-правовых идей марксизма и социального утилитаризма / Исторический материализм и диалектика в теоретико-правовых и историко-правовых исследованиях. Сб. межд. научной конференции, посвященной памяти проф. В.М. Курицына. 2020. С. 246-248 (0,27 п.л.);

16) Колосов, И.В. Утилитаризм и теория справедливости Джона Ролза: правовые аспекты / В сб.: Право – явление цивилизации и культуры. Российский университет дружбы народов. 2019. С. 271-280 (0,58 п.л.);

17) Колосов, И.В. Неявный утилитарный смысл компенсации вреда, причиненного владельцем источника повышенной опасности, при отсутствии вины / В сб.: Актуальные проблемы юридической теории и практики. Выпуск IV. М.: Граница, 2019. С. 109-116 (0,5 п.л.).

Общий объем опубликованных работ составил 13,69 п.л.

Колосов Игорь Владимирович
(Российская Федерация)

ПРАВОВЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ УТИЛИТАРИСТОВ В XVIII–XXI вв.

Диссертация посвящена комплексному исследованию использования принципа полезности в юридической деятельности, то есть принципа, который одобряет или не одобряет юридически значимые действия в зависимости от того, направлены ли они на увеличение (уменьшение) счастья. Диссертант прослеживает процесс становления и развития воззрений утилитаристов, используемую ими методологию. Особое внимание уделяется практическому применению теоретико-правовых воззрений утилитаристов в правотворческой и правоприменительной деятельности, а также применению современных правовых воззрений утилитаристов в целях увеличения совокупного общественного благосостояния.

К основным результатам исследования относится обоснование следующего:

- 1) правовые концепции утилитаризма приходят к необходимости в рамках юридической деятельности в основном придерживаться принципа невмешательства («laissez faire»);
- 2) правовой утилитаризм Дж. Бентама лег в основу ведения показателей счастья, тем самым обеспечив практическую реализацию идеи И. Канта, согласно которой счастье должно быть рассмотрено как «quid juris» (вопрос о праве);
- 3) отдельные представители русской философско-правовой мысли XIX века приходят к самобытному российскому варианту концепции правового регулирования исходя из необходимости достижения счастья для наибольшего числа людей;
- 4) нового подхода в понимании права на судебную защиту, основывающегося на его возникновении, не на основании юридического факта, а на изменении определенной, экономически значимой величины, фактически нашедшей отражение в функции полезности;
- 5) наказание в качестве меры юридической ответственности является необходимым, но «нежелательным злом»;
- 6) анализ эффективности правовых норм по Парето не является универсальным и совершенным.

Kolosov Igor Vladimirovich
(the Russian Federation)

UTILITARIAN LEGAL THOUGHT IN 18-21 CENTURIES.

The thesis is devoted to a comprehensive research of the use of the principle of utility in legal practice, i.e. the principle that approves or does not approve legally significant actions depending on whether they are aimed at increasing (decreasing) happiness. The author traces the process of formation and development of utilitarian views and methods. Particular attention is paid to the practical application of utilitarian theoretical and legal views in law-making and law-enforcement activities, as well as the application of modern utilitarian legal views in order to increase the overall social well-being.

The main findings of this research include a rationale for the following:

- 1) legal utilitarianism come to the necessity of mostly adhering to "laissez-faire" principle within the framework of legal activity;
- 2) J. Bentham's legal utilitarianism formed the basis for measuring happiness, thereby ensuring the practical implementation of the Kant's idea that happiness should be considered as "quid juris" (concept of law);
- 3) some representatives of the Russian school of 19th-century philosophical and legal thought come to the original Russian version of the concept of legal regulation based on the necessity of achieving happiness for the greatest number of people;
- 4) a new approach to understanding the right to judicial protection based on the emergence of this right not on the basis of legal facts but on a change in a certain, economically significant value actually reflected in the utility function;
- 5) punishment as a measure of legal responsibility is a necessary but "undesirable evil";
- 6) The Pareto efficiency of legal rules is not universal and perfect.